

«Я совершенно уверен, что когда ты изучала боевые искусства в детстве, твое обучение не ограничивалось клинком, ты также занималась другими видами навыков и техник, верно? Но это не относится к Ян Цзиню. Все эти годы он тренировался, чтобы понять одну-единственную вещь - как сделать свою саблю ещё быстрее».

Чжоу Фэй почувствовала себя немного мрачно - еще до того, как у нее появился шанс стать настоящим героем, она уже испытывала горечь великого падения героя. Но прежде чем она успела ответить, госпожа Циррус, которая явно могла изменить свое поведение в мгновение ока, внезапно взревела: «Ты самонадеянный выскочка! Как ты смеешь издеваться над группой Перистых Облаков?!»

В то же время лидер этой группы людей из «Союза Путников» строго сказал темной башне «древесного угля»: «Цзинь, как ты мог такое сказать!»

Хотя Ян Цзинь технически был «клиентом» этого человека, то, как он взаимодействовал с этим человеком, делало его больше похожим на близко знакомого младшего. Нахмутив брови, он бросил на госпожу Циррус взгляд, который говорил: «Это не ваше дело», но не открыл рта, чтобы возразить, на самом деле вместо этого он выглядел довольно печальным.

Мужчина из «Союза Путников» сделал паузу, прежде чем сказать госпоже Циррус: «Пожалуйста, простите порывистость юности, госпожа. Нам бы и в голову не пришло вести себя так дерзко по отношению к группе Перистых Облаков. И я уверен, что поскольку эта девушка здесь владеет Клинком Юга, она должна быть совершенно выдающейся во всех отношениях - хотя я не могу с уверенностью сказать, что она человек своего слова, она не была бы настолько ненадежной, чтобы отказаться от соглашения по прихоти. Почему бы нам не назначить другое время и другое место, чтобы уладить это? Как насчет... через три дня?»

Он говорил очень хитро, как будто Чжоу Фэй уже согласилась на бой с Ян Цзинем. Опасаясь, что этот негодяй обманет ее, Се Юнь поспешил ответить, но Чжоу Фэй опередила его.

После встречи с такими людьми, как Чоу Тяньцзи и Лорд Лазурный Дракон, Чжоу Фэй была готова думать о любом незнакомце, которого она встречала, самое худшее - она, конечно, не собиралась быть такой великодушной, как Клинок Гор и Рек. Быстро подумав, она не ответила на вызов напрямую, просто сказав: «48 крепостей принимает многочисленных изгоев этого мира, и два поколения мужчин в клане Ли отдали свои жизни на службе этой миссии, оставив после себя пару сирот - одну из которых вы захватили. Вы, ребята, утверждаете...»

Она сделала паузу и, подняв подбородок, обвела взглядом лица Ян Цзиня и мужчин из «Союза Путников» - Чжоу Фэй изначально намеревалась использовать великое имя 48 крепостей, просто чтобы напугать их, но, когда она заговорила, ее охватило искреннее чувство. Изуродованная спина ее дяди, которая оставила первые следы крови в ее воспоминаниях более десяти лет назад, теперь мелькнула у нее перед глазами. То легкое смущение, которое она испытывала, вызванное их непониманием ее способностей и ощущение, что ее вынудили вести

себя высокомерно, внезапно смыло эту неожиданную волну горя и негодования.

- Вы, ребята, утверждаете, что являетесь героями, обладающими экстраординарными навыками, но все же ради одного только хвастовства опустили так низко, чтобы похитить беспомощную маленькую девочку. - Чжоу Фэй продолжила: - Ваше бесстыдство поистине непревзойденно. Я этого не забуду.

Се Юнь улыбнулся про себя, поняв, что ему не нужно было беспокоиться. Проведя с ней так много времени в дороге, было легко забыть о ее невероятном подвиге, когда она в одиночку уклонилась от двух человек из Большой Медведицы в городе Хуажун. Он часто считал ее наивной, но забыл, что наивность не обязательно означает, что человек глуп.

Если можно было сказать, что она была «наивной», то только потому, что в темной и тесной тюремной камере, окруженная врагами со всех сторон, и ясно понимая значение «это место опасно», она упорно продолжала проталкивать бутылёк за бутылком различные мази и порошки через то маленькое отверстие в стене.

Помогая Чжоу Фэй со стороны, Се Юнь кивнул и сказал:

- Действительно, с труппой Перистых Облаков и мной, присутствующими здесь сегодня, мы наверняка сможем написать оперу из этого. Мало того, что эта юная барышня здесь вспомнит, что вы сделали, пройдет совсем немного времени, и весь мир тоже об этом услышит – моя дорогая госпожа, как вы думаете, ваша труппа осмелится петь об этом или побоится, что «Союз Путников» с его «широким кругом друзей и контактов» убьет их, чтобы они держали рот на замке?

Госпожа Циррус громко рассмеялась:

- Все мужчины, которые по-настоящему понимают мои песни, погибли двадцать лет назад. Те, кто остался, - всего лишь грязные черви, у которых случайно выросли ноги, и я запачкала бы свой язык, даже если бы заговорила с ними. Эта старуха уже давно устала от жизни. Идите вперед и попытайтесь получить мою голову, если сможете – возьмите ее и принесите на Север, чтобы эти собаки ложного императора попиروвали!

Ян Цзинь, похоже, не очень хорошо разбирался в словах и выглядел так, словно не совсем знал, как ответить. Даже те, кто был из «Союза Путников», были крайне озадачены – кто, черт возьми, был этот Клинок Юга? Они ожидали, что девушка, которая только недавно сделала себе имя, происходила из выдающейся фракции и обладала мощной саблей, будет более или менее похожа на Ян Цзиня: она с гневом примет подобный вызов при малейшей провокации. А что касается той юной барышни из клана Ли, то они просто отправили бы ее восвояси после нескольких дней комфортного заключения.

Но, к их удивлению, она вообще не выказала желаний братья за эту перчатку и даже поставила их в невероятно неловкое положение всего несколькими резкими словами. Ян Цзинь и компания были немного в недоумении относительно того, как действовать дальше – «Союз

Путников», сбор разведанных которого мог соперничать с Фракцией Нищих, никогда бы не догадался, что эта восходящая звезда, о которой они слышали в течение последних нескольких месяцев, была полным недоразумением.

Чжоу Фэй была слегка переполнена эмоциями, но при этих красочных словах госпожи Циррус ее горе и негодование внезапно рассеялись.

«Что?» - С удивлением подумала она про себя. Эти люди умерли двадцать лет назад... Неужели госпожа Циррус действительно была такой старой? У неё не находилось слов!

В то время как она была отвлечена такими тривиальными мыслями, к счастью, рядом с ней был надежный Се Юнь, чтобы не спускать глаз с действующих лиц. Игнорируя Ян Цзиня, он обратился к мужчине рядом с ним:

- Как я могу обращаться к вам, уважаемый господин?

Мужчина, казалось, немного смутился:

- О, нет необходимости обращаться ко мне так вежливо. Моя фамилия Сюй.

- Тогда командир Сюй, - кивнул Се Юнь. - Хорошо, поскольку вы дали нам три дня, тогда мы обязательно должны увидеть барышню Ли, стоящую перед нами в целостности и сохранности через три дня. Иначе... Капитан Сюй - умный человек, вы должны понимать, что будет дальше.

Ян Цзинь с тревогой спросил Чжоу Фэй:

- Ты не смеешь принять мой вызов?

Чжоу Фэй собрала свои дрейфующие мысли ровно настолько, чтобы придумать ответ, который, по ее мнению, был совершенно исключительным:

- Я видела, на что ты способен, придираясь к слабым и невинным - ты хочешь, чтобы я сражалась с тобой? Ты этого недостоин!

Госпожа Циррус сложила руки на груди:

- Хорошо сказано! Проводите этих посетителей!

Затем она схватила Чжоу Фэй и оттащила ее назад, в то время как ее девушки поспешили вперед и захлопнули дверь перед лицом капитана Сюя и компании.

Она понятия не имела, что стало с теми мужчинами, запертыми снаружи после этого. В любом случае, после этой суматохи Чжоу Фэй и Се Юнь были повышены из нищих, торгующих операми в переулках, до уважаемых гостей с надлежащими местами в этом заведении.

Госпожа Циррус была женщиной с тысячью разных лиц. Поначалу в ней была какая-то соблазнительная аура, манящие глаза и страстные улыбки. Затем, оказавшись лицом к лицу с незваными гостями, она резко стала враждебной. И теперь, когда она оценивающе оглядела Чжоу Фэй, ее чарующие миндалевидные глаза больше не блуждали томно по комнате, и ее гибкая фигура не принимала соблазнительной позы. На самом деле, она, казалось, обыскала ее тело в поисках нескольких крепких костей, способных удержать ее в вертикальном положении, заставив девушку значительно выпрямиться. Она была похожа на изменчивую демонессу, которая вошла в царство мертвых – одним щелчком пальцев она снова превратилась из баньши в добродетельную и заслуживающую доверия старшую.

Приятным, почти доброжелательным тоном госпожа Циррус спросила Чжоу Фэй:

- Так ты потомок клана Ли? И ученица?

Чжоу Фэй кивнула, двусмысленно сказав:

- Полагаю, можно и так сказать.

- Ты не совсем похожа на брата Ли. - Госпожа Циррус не стала расспрашивать дальше, только посмотрела на нее и сказала: - Я бы подумала, что госпожа Ли выберет мальчика... или, по крайней мере, ученика, который выглядел бы немного крепче.

Подумав немного, Чжоу Фэй тихо ответила:

- Если бы кто-то оценивал потенциал других только по тому, как они выглядели при рождении, то всех, вероятно, сочли бы пригодными только для лепета и ковыляния, так как все младенцы выглядят довольно глупыми при рождении - и в любом случае, я на самом деле не настоящая преемница Клинка Юга. Всё дело в людях, которые преувеличивают слухи по ходу дела, а я только немного узнала об этом...

Прежде чем она успела закончить объяснение, госпожа Циррус внезапно расхохоталась, прикрыв рот руками. Чжоу Фэй удивленно моргнула, не понимая, что в этом такого смешного.

- Только что я говорила, что ты совсем не похожа на брата Ли - и тут же меня заставили взять свои слова обратно. Моя дорогая, твое поведение сейчас в точности такое же, как у него. - Госпожа Циррус улыбнулась: - Когда я впервые познакомилась с братом Ли, ему было примерно столько же лет, сколько тебе сейчас. Мы с группой людей случайно путешествовали вместе, и если бы кто-нибудь спросил его, кто его шифу, он бы только небрежно сказал: «На самом деле у меня нет наставника, только несколько приемов владения саблей, переданных мне моими предками, но я еще не совсем освоил их». Я думала, что этот юноша был каким-то

зеленым деревенщиной, который ушел из дома еще до того, как овладел приемами своего клана, но кто знал... Ха-ха, в самый первый раз, когда он нанес удар, он напугал всех нас до смерти.

Чжоу Фэй сухо рассмеялась.

Ли Чжэн был скромным и уравновешенным человеком. Когда он сказал, что «не совсем овладел» своей техникой, это было просто проявлением скромности... Но другие действительно поверили ему. Однако, когда дело дошло до нее, она на самом деле по-настоящему не овладела Снежной Саблей, но другие просто отказывались в это верить!

Какой в этом был смысл?

Се Юнь подмигнул ей, заставив Чжоу Фэй раздраженно закатить глаза. Видя уныние, написанное на ее лице, Се Юнь решил быть верным другом и помочь ей. Прервав воспоминания госпожи Цирус, он спросил: «Ах, я полагаю, это правда, что госпожа была очень близка с этими великими мастерами в прошлом?»

При словах Се Юня госпожа Цирус немедленно закрыла рот, как будто он щелкнул каким-то волшебным выключателем.

Хотя ее губы все еще были изогнуты в улыбке, ее глаза уже стали настороженными. Она тепло сказала Се Юню: «Я уже говорила тебе, одного золотого листа недостаточно, и даже всего этого мешка в твоих руках. Господин Тысяча Лет Страданий, без каких-либо козырей, я советую тебе не пытаться копать дальше. Мы с тобой уже практически старые знакомые, так что ты должен знать, что никто в мире не сможет открыть мне рот».

Се Юнь, казалось, нисколько не обиделся, просто улыбнулся, взял свою чашку чая и сделал глоток, ничего не сказав.

Его слова полностью испортили болтливое настроение госпожи Цирус. С холодным выражением лица она собрала свои длинные волосы в пучок и сказала:

- Оставайтесь здесь со мной на следующие несколько дней, чтобы эта кучка уличных крыс снова не пришла тебя искать.

Чжоу Фэй быстро сказала:

- Госпожа, еще одна наша подруга осталась в гостинице.

- Никаких проблем, попросите кого-нибудь из моих девушек привести ее, - сказала госпожа Цирус, пренебрежительно махнув рукой. Хотя ее шаги были явно ровными и неторопливыми, когда она сказала «нет», она как раз встала, и к тому времени, когда она сказала «привести»,

она уже вышла из прихожей, в которой они находились. Она исчезла, мелькнув в своих ярких одеждах.

- «Весенний Ветерок Шелестит в Деревьях». - С восхищенным выражением на лице Се Юнь сказал: - Говорят, что она происходит от танцевальных па. Хотя это, возможно, и не самая быстрая техника, она, безусловно, выглядит самой красивой. Воздушная и изящная, она делает человека... - Он повернул голову на середине предложения, чтобы посмотреть на Чжоу Фэй, которая хмурила брови, выглядя немного озадаченной. Он улыбнулся: - В чем дело?

Что-то казалось ей странным, но Чжоу Фэй не могла понять, в чем дело. По сравнению с ее явной враждебностью к командиру Сюю и компании, госпожа Циррус была чрезвычайно вежлива с Се Юнем. И все же в ее словах, сказанных ему только что таким мягким тоном, Чжоу Фэй могла различить малейшее дуновение... убийственного намерения, которое было еще сильнее и глубже, чем когда они были окружены людьми из «Союза Путников».

Чжоу Фэй поколебалась, затем ответила:

- Она казалась сердитой.

- О, нет. - Се Юнь улыбнулся. - Просто я спросил ее о том, о чем не должен был, поэтому она просто захотела, чтобы меня убили.

Чжоу Фэй: «...»

- Ты думала, что ты была единственной, кто это почувствовал? - Се Юнь снова поднес чашку к губам и сделал глоток, неторопливо смакуя вкус. Он удовлетворенно вздохнул: - Чай, который она только что подала нам на заднем дворе, был старым и заплесневелым. Только теперь она соизволяет подать нам свежие чайные листья. Эта женщина действительно слишком скупа... Разве я тебе не говорил? Это труппа Перистых Облаков прославилась прозвище «Тысяча Лет Страданий», так что я знаю ее уже довольно давно. Если бы она отвергла мое предложение только потому, что этого было недостаточно, она бы уже с самого начала стучала по столу и ругалась на меня, вместо того чтобы оставаться такой спокойной.

Чжоу Фэй моргнула, не понимая, о чём он.

Се Юнь объяснил:

- Если бы кто-то пришел к тебе и спросил тебя о чем-то, что ты абсолютно не могла бы раскрыть, даже под страхом смерти, что бы ты сделала? Ты бы пришла в ярость и предупредила этого человека, чтобы он не совал свой нос, куда не следует? Ты бы не стала. Хотя поначалу тебе, конечно, хотелось бы этого, вскоре ты постаралась бы, как можно скорее успокоиться, чтобы не разжигать любопытство этого человека. Если бы ты была в достаточной степени беспринципной, ты бы даже не выказала никакого удивления на своем лице. Вместо этого ты бы использовала неуклюжую тактику, которая создает впечатление, что ты

побуждаешь человека потратить больше денег, пока человек не подумает, что ты на самом деле ничего не знаешь о том, что он хочет узнать, но просто пытаешься воспользоваться им – в надежде, что человек сдастся по собственной воле.

- Тогда...

- Не беспокойся об этом. - Се Юнь понизил голос. - Я спросил ее об этом только потому, что хотел увидеть ее реакцию. Моя дорогая девочка, пожалуйста, не будь избалована всеми теми старшими, с которыми ты сталкивалась до сих пор, которые свободно рассказывали всё о своем прошлом. Ты должна знать, что многие секреты мира боевых искусств не откроются тебе после простого вопроса. Чтобы узнать, что ты хочешь, ты должна научиться читать выражения и реакции других людей ... и даже то, как они пытаются скрыть это или пытаются убить тебя, может раскрыть ценную информацию – но давай не будем останавливаться на этих несущественных вопросах. Я знаю, что то, что тебя сейчас действительно интересует, - это «Долина Обволакиваемая Облаками».

Чжоу Фэй на мгновение заколебалась, затем озабоченно кивнула. Хотя только что она была воплощением высокомерной уверенности перед Ян Цзинем, она чувствовала себя более чем немного встревоженной. Теперь, когда волнение улеглось, она не могла не задаться вопросом, не отбросят ли эти люди всякую осторожность на ветер и не причинят Ли Янь какой-нибудь вред, раз они были так суровы к ним?

- «Союз Путников» не посмел бы. - Се Юнь с первого взгляда понял, о чем она беспокоилась, и спокойно сказал: - Поскольку господин Бай поддержал этого парня, ты можешь быть уверена, что, хотя «Союз Путников» можно считать своего рода триадой, они, в конечном счете, все еще принадлежат к преступному миру старого доброго Юга. Таким образом, они могут быть беспринципными, но они не станут принимать неправильную сторону или действовать неосмотрительно. Это всего лишь часть их кодекса поведения и не имеет ничего общего с их характером или с тем, хорошие они или плохие люди. Они просто знают, что если они нарушат эти принципы, они не смогут использовать ту же сеть, на которую они полагались всё это время, так как им больше никто не будет доверять. Этот парень Сюй не глуп и не стал бы рыть себе могилу из-за такого пустяка, как этот, не говоря уже о том, что «Долина Обволакиваемая Облаками» - это не какая-то злая неправовая фракция.

- Так что же это такое на самом деле? – спросила Чжоу Фэй.

- Это третьесортная фракция, - ответил Се Юнь. - По внешнему виду и акценту Ян Цзиня ты, вероятно, можешь догадаться, что он не с центральных равнин. «Долина Обволакиваемая Облаками» расположена в южных пограничных районах, где туманно и влажно, а также изобилует всевозможной флорой и фауной. Они не известны своими навыками боевых искусств, но произвели на свет немало гениальных врачей, поэтому их фракцию даже иногда называют «Маленькой Долиной Медицины»...

Чжоу Фэй с любопытством спросила:

- Ты имеешь в виду, что существует также «Великая Долина Медицины?»

- Была такая в прошлом, - коротко сказал Се Юнь. - Теперь она канула в лету, так как все были убиты - но это не важно, перестань отклоняться от темы - в каждом поколении обязательно найдется неудачник или чужак. Например, каждые несколько поколений в фракции обязательно найдется кто-то, кто любит заниматься исключительно ядами, вместо того, чтобы лечить болезни и спасать жизни людей. Хотя это все еще не так странно, поскольку лекарство и яд - две стороны одной медали. Но в этом поколении «Долина Обволакиваемая Облаками» породила в высшей степени странного человека. Я думаю, что этот Ян Цзинь едва ли способен отличить обычную репу от спасительного женьшеня. Тем не менее, он полностью одержим искусством фехтования и даже проявил некоторые признаки потрясающего таланта. Чтобы стать главой Долины, он вполне мог избить всех своих сверстников.

Чжоу Фэй была немного удивлена: она никогда бы не подумала, что у господина Древесного Угля может быть такое интересное прошлое.

Се Юнь продолжал:

- Этот парень уже давно начал бросать вызов другим бойцам слева, справа и в центре, и его можно считать одной из редких восходящих звезд сцены боевых искусств в последние годы, когда так много ее старых звезд упали и потускнели. Я предполагаю, что он охотился за титулом клинка номер один в сообществе боевых искусств Южной династии. И теперь, когда ты внезапно ворвалась на сцену, чтобы соперничать с ним, он, должно быть, чувствует себя крайне недовольным. У него на уме только одно - его сабля - и он не известен никакими проступками. У него также нет репутации убийцы невинных людей.

Чжоу Фэй мрачно сказала:

- У меня никогда не было намерения «ворваться на сцену».

Се Юнь вздохнул:

- Эх, но когда вообще всё идет в соответствии с нашими намерениями? Все беременные матери совещаются со своими утробами о том, какого ребенка они хотят, но приносит ли это пользу? Я пытаюсь сказать, что тебе не нужно беспокоиться. Барышня Ли, конечно, не пострадает. В любом случае, ты не стремишься превзойти его. Поскольку всё, что ему нужно, - это хвастовство, ты можешь просто признать своё поражение, и всё будет хорошо.

Чжоу Фэй не ответила.

Когда она продолжила молчать, Се Юнь внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на нее:

- Подожди-ка, ты серьезно думаешь принять его вызов?

Глаза Чжоу Фэй на мгновение блеснули, и она поколебалась, прежде чем сказать:

- Ты не думаешь, что я должна?

Се Юнь настороженно посмотрел на нее.

- Я скажу тебе, что я действительно думаю, если ты пообещаешь не бить меня.

Чжоу Фэй: «...»

Она уже знала, что он думает.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2370407>